

Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка,
кандидат филологических наук

**Синонимическая вариативность
нестандартной лексики современного
английского языка
(на материале синонимического ряда
глаголов говорения)**

УДК 801-541

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются такие понятия синонимии, как синонимический ряд, синонимическая аттракция и синонимическая вариативность с точки зрения когнитивной лингвистики. Синонимические варианты глаголов говорения в английском языке анализируются с помощью компонентного анализа и с использованием формулы синонимичности, выявляющей степень синонимической близости в различных словообразовательных и семантических дериватах исследуемого синонимического ряда.

Annotation. The article tackles different approaches to the problem of synonymy, developing the cognitive approach. The semantic structure of substandard verbs of speaking is analyzed with the help of the componential analysis and the formula of the degree of synonymous contiguity in the group. Much attention is given to different cases of semantic derivation and synonymous variety based mostly on metaphoric and metonymic synonyms, having the centre of synonymous attraction as the basic component of the whole group.

Проблема синонимии — одна из давних проблем лингвистической семантики, не получивших общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов. Под общим термином «синонимия» объединяют, как правило, несколько разнородных, хотя и схожих внешне явлений. Обычное определение синонимов как слов, разных по звучанию, но совпадающих по значению или имеющих сходное, близкое значение, страдает неточностью и неясностью. Что является общим в значении слов-синонимов: понятие или называемая вещь? Основана ли синонимия на семасиологической общности или же номинативной? По мнению М. В. Никитина, под общим термином «синонимия» объединяют, как правило, несколько разнородных, хотя и схожих внешне явлений. Главное из них — явление переключения в значении знаков с одного содержательного аспекта на другой, а именно переключение когнитивного содержания знака в план прагматического значения. Это явление, считает М. В. Никитин, заслуживает особого наименования: если сохранить за термином «синонимия» прежний, не строгий расширительный смысл, то явление переключения аспектов в содержании знаков может быть названо **прагмонимией**, а имена, охватываемые этим явлением, — **прагмонимами**. Возможен и другой путь — сохранить за содержательным семантическим переключением прежнее обозначение «синонимия», но придать ему более узкий строгий смысл [1: 94].

Переключение знака из когнитивного плана в прагматический, М. В. Никитин, предлагает считать явлением синонимии. Это переключение основано на том, что между когнитивным и прагматическим аспектами знака существует определенная корреляция: объективированное значение денотатов проецируется в плоскость субъективно-эмоциональных оценок и переживаний [1: 95].

Ю. Д. Апресян предлагает для эффективного определения синонимов дать исчерпывающее описание значений слов данного языка (словарь), выполненное с соблюдением ряда условий. Это условия определения метаязыка описания, анализа логической и синтаксической структур толкуемого выражения [2: 415].

Таковыми условиями, по мнению В. Г. Вилюмана, могут быть комбинации различных признаков:

- если они выражают одно понятие или соотнесены с одним понятием (А);
- если они имеют один контекстуальный денотат (В);
- если они тождественны или близки по значению или смыслу (С);
- если они обладают функциональной общностью, то есть имеют общий денотат (В) и/или стилевую сферу употребления (D) и др. [3].

В данной статье нас интересуют стилистические синонимы, к рассмотрению которых мы и перейдем. Стилистические синонимы — это слова близкие, а иногда и тождественные по значению, но употребляющиеся в разных функциональных стилях. К стилистическим синонимам принято относить слова различных лексических групп, например, неологизмы и архаизмы или термины и профессионализмы. Можно говорить о стилистически однородных и стилистически разнородных синонимах, обладающих общим «идеографическим потенциалом», поскольку они употребляются в абсолютно тождественных дистрибутивных условиях, нисколько не изменяя при этом своей «идеографичности» или смысла [4].

Таким образом, оба вида синонимов обладают необходимыми и в сумме достаточными признаками синонимии: семантической общностью и частичной взаимозаменяемостью.

Рассматривая синонимическую систему как микросистему в общей системе языка, определим понятие синонимического ряда. Ю. Д. Апресян определяет синонимический ряд как исторически сложившуюся группировку слов (и выражений), которая носит системный характер. И. Ф. Палевская считает, что это исторически изменчивая, но более или менее постоянная в своих звеньях для данного периода жизни языка группа слов и фразеологических оборотов с предельной близостью значений, обусловленной названием одного и того же явления объективной действительности [5: 174].

Характерной чертой просторечия является вариативность, наиболее полно проявляющаяся в семантической избыточности, за счет которой во многих случаях и создается экспрессивная окраска наименования. Обозначение одного и того же предмета, действия или их признаков двумя или более словами имеет смысл только в том случае, когда вновь возникающие наименования явлений действительности чем-то отличаются от уже существующих в языке. Специфика просторечия состоит в том, что в нем в процессе номинации главную роль играет психологический фактор, позволяющий говорящему в условиях речевой раскованности эмоционально «самовыразиться».

Как правило, вновь создаваемая единица выступает синонимом к уже существующему в языке слову или словосочетанию, но это не является препятствием к появлению нового слова. Одной из наиболее характерных черт лексического просторечия является «подвижная синонимия», концентрирующая многочисленные ряды синонимов вокруг центров синонимической аттракции [6].

Центры синонимической аттракции могут быть общими для всех носителей. Так, постоянным центром притяжения синонимов является идея смерти. Эта понятийная сфера отражена в различных языках обширным лексико-семантическим полем, в которое входят меж- и внутри стилевые синонимы, группируясь вокруг нейтральной доминанты 'die' умирать. Например, стандартные синонимы: *perish*,

depart, литературные: *pass away*; разговорные: *check out, kick the bucket, drop the clue*; нестандартные синонимы: *pop off, snuff out* [9, 10].

Выбор синонимической группы говорения для анализа объясняется тем, что говорение — это один из важнейших центров синонимической аттракции, так как лежит в основе общения или коммуникации и определяется факторами времени, моды, социального положения говорящего и многими другими факторами, которые и вызывают появление новых глаголов этого синонимического ряда.

Лингвостилистический анализ 107 нестандартных глаголов говорения с использованием методов структурного, словообразовательного компонентного анализов позволил определить основные способы образования этих глаголов, выделить основные словообразовательные модели, а также проанализировать основные виды семантической деривации в семантической структуре данной синонимической группы.

Первое место по количеству производных единиц занимает конверсивный способ словообразования. Для образования глаголов данной группы единственной моделью является модель перехода существительного в глагол: *N — V: a heap — to heap; a lip — to lip; a jaw — to jaw; a chin — to chin; a tongue — to tongue, etc.* [11]. При этом конверсия сопровождается различного рода метафорическими и метонимическими переносами, сочетая, таким образом, структурную и семантическую транспозицию. Например: *a hip* (в стандартном значении *бедро; (редк.) меланхолия, уныние*) в результате процессов аббревиации: *hypochondria*, конверсии и метафорического переноса приобретает значение *говорить, болтать, много и монотонно говорить* [9, 10, 11]; *a jaw* в стандартном значении *челюсть, рот, (разг.) болтливость, (sl.) сквернословие* — в результате конверсии переходит в глагол *to jaw*, а в результате метонимического переноса глагол приобретает значение *говорить долго и скучно, пережевывать одно и то же; (sl.) ругаться, сквернословить*.

Вторым по количеству образованных субстандартных дериватов является словосложение (20 ЛЕ). Наиболее продуктивная модель словосложения, осложненного конверсией, является $N + N = V(12)$; $A + N = V(7)$; $N + V = V(1)$. Этот способ словообразования сопровождается конверсией и метафорическим переносом в модели $N+N=V$: *to magpie — болтать, стрекотать как сорока, от существительного magpie — сорока, болтунья (перен.), где mag — (разг.) болтовня, болтунья и pie — сорока*. Метафорический перенос основан на сходстве болтовни сороки и болтливости человека.

Словосложение может сочетаться с аффиксацией и содержать в деривате как простые, так и производные основы, например, *to blabbermouth — болтать, сплетничать* от *blab — болтун, болтовня, blabber — болтун, сплетник* и *mouth — рот, говорить* в сочетании с метонимическим переносом в последнем компоненте.

Суффиксация занимает третье место по количеству производных, но все они стилистически маркированы необычной сочетаемостью основы и суффикса, нарушением валентности и избыточностью формальной структуры, так как могут употребляться и без суффикса в основном, денотативном значении. Нарушение сочетаемости также способствует появлению дополнительных коннотаций: пейоративности, отрицательной оценочности и экспрессивности этих дериватов. Например: *talkify, talkate, tellify, speakize* синонимичны в своих основных значениях *to speak, to talk, to chat* и отличаются в дополнительных созначениях: *to speakize, to talkify — to speak much and boringly; to talkate — to gossip; to tellify — to lie*. Совпадение всех значений первых двух глаголов делает их абсолютными стилистическими синонимами, что предопределяет недолговечность и окказиональность их существования.

Ряд синонимов являются аббревиатурами с усечением конечной части слова: *to gabber — gab, to blabber — blab, to confabulate — confab*, что придает им большую экспрессивность и интенсивность звучания. Многие субстандартные синонимы

мы говорения используют звукоподражание для имитации манеры и звучания длинных бесконечных разговоров, сплетен и эмоциональных пересудов: *to tattle* – сплетничать; *to gabble* – громко обсуждать; *to shush* – шикать; *to buzz, to yataka* – болтать чепуху, глупости [11].

Тем не менее, наряду со структурно оформленными способами словообразования широко используется семантическая деривация или лексико-семантическое словопроизводство, которое выражается в образовании новых слов, обладающих лексико-грамматическими свойствами, отличными от свойств производящего слова [7].

Основными видами семантической деривации являются метафорический и метонимический переносы, сужение и расширение значения. Эти переносы отражают тенденции развития просторечной лексики как нормы второго уровня национального языка, имеющего германскую основу и тяготеющего к корневым односложным словам.

Тяготение к корневым частотным словам отразилось в том, что значительное количество просторечных единиц представлено словами простого морфемного состава нейтрального вокабуляра, включающими в свою смысловую структуру просторечные лексико-семантические варианты, которые возникают в результате различного рода переносов.

В синонимической группе глаголов говорения 22 из 107 лексических единиц образовано в результате этих переносов. Из 22 глаголов 16 образовано в результате метафорического переноса по функции. Например: *to shoot (st.)* – стрелять; (*sl.*) рассказывать, говорить; *to leak (st.)* – протекать, течь; (*sl.*) – говорить, наговаривать [11].

Результатом метонимического переноса являются 6 нестандартных лексических единиц, в которых перенос осуществляется на основании смежности и общности функции говорения. Они отличаются дополнительными коннотациями, которые актуализируются в результате замены интегральной семы в производящей основе на дифференциальную сему по сходству части и целого: *to brag (st.)* – хвастаться, (*sl.*) – говорить, разглагольствовать; *to soo – (st.)* ворковать, (*sl.*) – любезничать, говорить ласково; *to groan – (st.)* стонать, охать, (*sl.*) говорить монотонно; *to grouch – (st.)* ворчать, (*sl.*) говорить, наговаривать, сплетничать; *to sing – (st.)* неть, (*sl.*) говорить, наговаривать; *to sound (st.)* – звучать, раздаваться, (*sl.*) говорить, болтать [11].

Стандартные глаголы говорения *to speak, to talk, to tell, to say* в субстандартной лексике приобретают новые коннотации на основе переноса от целого к части или полностью десемантизируются, становясь междометиями. Например: *to speak* употребляется в значении «нравиться, привлекать». *I am afraid this kind of art doesn't really speak to me.* Глагол *to say* употребляется как междометие в разговорной речи: *Say, this stuff is the cat's pajamas.* Глагол *to talk* в словаре разговорной лексики С. А. Глазунова употребляется в значениях: 1) признаваться, раскаиваться; 2) разглагольствовать: *O'K, Kowalsky, talk. They don't just talk a good game, they play it* [11].

В основе семантической деривации в данной семантической группе лежит экономия речевых средств, при которых форма выражения остается прежней, а форма содержания изменяется (расширяется, сужается, изменяется с помощью метафорического или метонимического переноса).

Просторечную лексику по ее системным связям с кодифицированной лексикой можно разбить на две группы, выделяя в каждой из них две подгруппы. В первую группу входят аналоги (связанные и свободные), во вторую – универбы (связанные и свободные) [6: 84]. В основу предлагаемой классификации положен признак наличия или отсутствия синонимических связей между литературной и

просторечной лексикой. Группу аналогов составляют просторечные единицы, являющиеся синонимами слов литературного стандарта. В толковых словарях их значение передается с помощью стилистически немаркированного синонима. Например: *to chitchat = to talk; to blabber = to talk; to nark = to speak, to tell on smb* [9,10].

В результате проведенного исследования обнаружилось, что большинство анализируемых глаголов являются связанными аналогами (82 ЛЕ). Связанные аналоги — это просторечные единицы, образующиеся в результате расширения смысловой структуры слова литературного стандарта за счет появления в ней социально и стилистически маркированного лексико-семантического варианта, возникающего вследствие семантической деривации. Типовыми для формирования просторечного варианта являются метафорические и метонимические переносы. Например, в ряд с доминантой *speaking* входят 107 ЛЕ, являющиеся связанными аналогами: *to babble, to badmouth, to baloney, to barber, to gibber, to hip, to groan, etc.* [9, 10].

Семантическая двусмысленность лексем на уровне речевой реализации снимается за счет текстовых связей слова и конситуации (ситуации общения). Например: «*And suckers at that*», *Sunset went on tiredly*. «*Burn a guy's feet to make him sing* [9, 10]. Реализации значения «расколоться, говорить под давлением» у глагола *sing* способствует фразеологизм *burn a guy's feet* (жесть парню ноги).

Замена связанных аналогов их литературными синонимами снижает экспрессивность высказывания и субъективную оценку именуемого объекта говорящим, но его содержание полностью сохраняется.

Степень семантической избыточности связанных и особенно свободных аналогов варьируется, так как они в профессиональных жаргонах могут помимо экспрессивной получать и семантическую добавку, которая делает их частичными синонимами слов литературного стандарта.

Структура значения состоит из интенционала и импликационала [1: 61]. Интенционал включает в себя гиперсему (родовую часть) и гипосему (видовую часть), то есть ядро лексического значения, а импликационал — это периферия семантического признака, окружающего это ядро. Так, глагол *to chitchat = to talk, to chatter, to gossip, to use abusive language* содержит гиперсему *to talk*, гипосему принадлежности к классу глаголов, а импликационал включает все дополнительные значения *to gossip, to speak friendly, to chat about trivial matters* [9, 10].

Семантическая структура слова проявляет себя в двух взаимосвязанных аспектах. В одних случаях под ней подразумевается совокупность узуальных значений слова, связанных отношениями семантической деривации. Вместе с тем, между определенными значениями и компонентами значения существуют определенные механизмы, связывающие их. Существуют различные виды связей, но наибольший интерес для нас представляют импликационные и классификационные, так как между значениями глаголов синонимической группы говорения существуют именно эти виды связей. Прежде всего, обратимся к импликационным связям. Импликационные связи — это когнитивный (мыслительный) аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимодействий и зависимостей. В конечном счете, это отражение связей между видами, между частью и целым, между вещью и признаками.

Импликация в широком понимании является одним из двух универсальных способов организации сознания в концептуальные структуры. Частным случаем импликационных связей являются метонимические связи значений. Например: *to soo — ворковать; болтать, говорить комплименты, любезничать* [11]. Между значениями данного глагола наблюдается метонимическая связь. Значение «ворковать» является прямым, основным, а все остальные — производными (в результате метонимического переноса в субстандарте). При импликационной связи гипосема производного значения перебрасывает мостик к исходному значению. Если

она исчезает из значения или утрачивает дифференцирующую роль, то значение обобщается, приравниваясь по содержанию к гиперсеме.

Примером данного вида связи могут служить 5 лексических единиц синонимической группы глаголов говорения: *to brag, to groan, to grouch, to sing, to sound*. В данном виде связи происходит семантическое преобразование, при котором исходное значение импликационно индуцирует гиперсеме производного значения, а само составляет его гипосему. Например: *to groan* — исходное значение «стонать, охать». Обозначим это значение m_1 (где значение и сема одного и того же понятия в первом случае прописная буква, а во втором будет строчная) вследствие метонимического переноса в сленге глагол *to groan m_2* приобретает значение «монотонно говорить» (b), стонать, (a); следовательно, *to groan* = $m_1, A; m_2 a/b$, при $a - b$ (импликационная связь, символ импликации).

Другим видом связи, представленным в значениях глаголов анализируемой синонимической группы, являются классификационные связи, точнее один из видов этих связей — симилятивные или метафорические связи. Данные связи наблюдаются между понятиями (значениями) сходных денотатов. В результате анализа значений выделилось 16 ЛЕ с метафорическими связями. Например: *to shoot* — 1) *стрелять*; 2) (сленг) *говорить, рассказывать*. *To update* — 1) *делать что-то современным*, 2) (сленг) *говорить, обсуждать события*.

Применяя метод компонентного анализа, были выявлены 3 интегральные семы плана содержания, общие для всех 107 субстандартных глаголов и 24 дифференциальная сема, содержащие отличия данных ЛЕ друг от друга.

Интегральные семы: 1) *speak*, 2) *talk*, 3) *chat*. Дифференциальные семы: 4) *tell one's opinion*, 5) *inform*, 6) *gossip*, 7) *boast*, 8) *tell secrets*, 9) *tell on smb*, 10) *tell a story*, 11) *speak much and boringly*, 12) *tell the truth*, 13) *lie*, 14) *tell stupid things*, 15) *speak loudly*, 16) *speak emotionally*, 17) *grumble*, 18) *tell under pressure*, 19) *discuss news, events*, 20) *complain of smth*; 21) *tell about one's feelings*, 22) *tell smth confirmly*, 23) *court smb*, 24) *hint*.

Итак, компонентный анализ значений глаголов данной синонимической группы выявил объединяющие, общие компоненты значения, доказывающие их синонимичность.

Используя формулу С. Бережан, определим степень синонимичности глаголов говорения. В буквенном варианте это формула $V = 2c : m_1 + m_2$, где c — количество совпадающих ЛСВ соответствующей пары слов. Поскольку совпадение идет в абсолютном большинстве случаев по линии одного значения, то является, как правило, величиной постоянной, равной единице, а m_1 и m_2 — число элементов в принятом выше разграничении значений [8: 47].

Результаты исследования показали, что глаголы данной синонимической группы не являются абсолютными синонимами, то есть коэффициент их близости не равен 1. Обычно он равняется 0,5; 0,6 или 0,85, то есть пары глаголов обладают II, IV, V степенью синонимичности.

Например: 1) *To chat* — 1) *talk, speak*; 2) *to talk casually or in a familiar manner*; *To jaw* — 1) *talk/speak*, 2) *chatter*, 3) *gossip*, 4) *to use abusive language* [9, 10]

$$V = 2c : m_1 + m_2 = 2 \cdot 2 : 2 + 4 = 2 : 3 = 0,6$$

Коэффициент семантической близости равен 0,6, то есть данная пара глаголов обладает IV степенью синонимичности.

2) *To jaw* — 1) *talk/speak*, 2) *chatter*, 3) *gossip*, 4) *to use abusive language*; *To chitchat* — 1) *talk/speak*, 2) *chatter*, 3) *gossip* [9, 10]

$$V = 2c : m_1 + m_2 = 2 \cdot 3 : 4 + 3 = 6 : 7 = 0,85$$

Коэффициент семантической близости приблизительно равен 0,85, то есть данная пара слов обладает II степенью синонимичности.

Таким образом, используя формулу С. Бережан, мы определили степень синонимичности субстандартных глаголов говорения, которые являются стилистическими синонимами с различной степенью синонимичности в зависимости от дополнительных компонентов, включенных в их семантическую структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
2. Апресян Ю. Д. Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. М., 1998.
3. Вилюман В. Г. Английская синонимика. М., 1980.
4. Звегинцев В. А. Замечания о лексической синонимии // Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968. С. 159–179.
5. Палевская М. Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможность выделения доминанты // Лексическая синонимия. М., 1967. С. 169–184.
6. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л., 1985.
7. Шмелев Д. М. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
8. Бережан С. Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии // Лексическая синонимия. М., 1967.
9. Chapman L. Robert. American Slang. М., 1994.
10. Spears Richard. Dictionary of American Slang. М., 1991.
11. Глазунов С. А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. М., 1998.

Андрей Борисович КУТУЗОВ –
аспирант кафедры перевода
и переводоведения

**Лексико-семантические поля
в компьютерном сленге
(на примере сленговых глаголов
английского языка)**

УДК 81'37

АННОТАЦИЯ. В статье описано исследование массива сленговых глаголов при помощи метода компонентного анализа для выделения в нем лексико-семантических полей. Автор вводит понятие структурной системности семантического поля и определяет степень относительной структурной системности выделенных полей.

The author applying the method of componential analysis describes the set of slang verbs in order to allocate the lexico-semantic fields within the set. The notion of the structural system of semantic field is introduced and the relative degree of structural systematic features of the allocated fields is revealed.

Наше исследование лежит в русле парадигматической семантики языка и имеет дело с семантической полевой структурой компьютерного сленга. Первая часть статьи посвящена вопросу выделения собственно компьютерного сленга и выявле-